

Глава XX. Брат Жунь.

Рен сидел в своей комнате и медитировал. В его голове один за другим возникали образы боевой техники, что он получил пару дюжин дней назад от своего учителя. Эта техника называлась Иллюзорное Копье и являлась фундаментальной в Школе Синего Копья. Каждый ученик, заслуживший права называться основным учеником школы, получал право изучать ее до «третьего проявления». Только десятка лучших учеников могла изучать Иллюзорное Копье до «четвертого проявления». Только мастера школы и выше постигали тайны «пятого проявления».

Считалось, что каждое «проявление» равнялось одной полностью сформированной Сфере духовного практика. И, по большей части, подобная зависимость соблюдалась. Но в школе было несколько гениев, достигших «проявлений» превышавших их уровень развития. И сейчас на одно из подобных гениев в школе стало больше. Рен и не подозревал, что фундаментальная и нелегкая в плане постижения техника оказалась для него настолько простой. Он словно чувствовал наикратчайший путь ее изучения.

«Первое Проявление», — мысленно произнес он, выполнив несколько простейших жестов руками.

Перед ним появилось нечто отдаленно напоминающее древко копья. Взглянув на результат, парень расстроено покачал головой, рассеяв образ. Вновь повторив мысленный приказ и исполнив жесты, Рен осмотрел новый образ древка копья. И в этот раз неудовлетворительный результат. Он начал заново. Потом еще раз, еще, еще и еще. До тех пор, пока перед ним не предстал почти идеально выполненный образ. Долго вглядываясь в древко, начинающий практик пытался оставить в своей памяти отпечаток близкого к идеалу «первого проявления».

— Пора потренироваться.

Повинуясь воле Рена, духовная энергия обвилась вокруг его ладоней, благодаря чему он смог держать в руке иллюзорное древко. Выйдя на задний двор, который он делил вместе с учителем, опять пропавшим куда-то, парень начал отрабатывать простейшие вертикальные взмахи. После двухсот вертикальных взмахов — двести горизонтальных. Затем отработка колющих ударов. Блоки древком. Рен твердо решил овладеть копьем, а для этого он должен был начать с основ...

Прошел год.

Задний двор был припорошен мягким снегом поздней зимы. Духовные растения, что рассадил здесь Галт, медленно испускали слабые волны энергии. Небольшой каменный столб, стоявший посреди двора, держался исключительно на добром слове: то тут, то там виднелись отверстия и даже целые желоба, будто кем-то специально проточенные. Стоявший перед столбом Рен медленно опустил один конец иллюзорного древка к земле, а затем, резко взмахнув им, хлестким ударом расколол столб напополам. Со стороны складывалось такое ощущение, будто он разрезал этот кусок камня.

— Что, еще один раскол? — в полудреме на заднем дворе появился учитель Рена — Галт.

— Учитель, я разбудил вас? Простите, — опустив голову в знак приветствия, негромко сказал Рен.

— Ничего, сон не так уж и важен. Важнее другое, сколько ты собираешься торчать тут в одиночестве? Уже прошло больше года, как ты оказался здесь, но за пределы Павильона даже нос не кажешь! Мне даже не пришлось выбивать для тебя разрешения от старейшин, они находятся под таким впечатлением от твоего недавнего выступления, что наказали мне любыми способами вывести тебя в свет. Хотят, чтобы ты как можно быстрее набрался опыта против реальных противников... Теперь ты надежда школы, Рен, — смотря на своего ученика, сказал Галт.

— В ближайшее время я не собираюсь покидать Медицинский Павильон, учитель. Вы же не выгоните меня? — подняв свою голову, Рен увидел безразличие в глазах своего наставника.

— Здесь ты, получается, второй человек после меня. Старейшины назвали тебя главной надеждой школы, быстро разнеся эту новость. Как я могу тебя выгнать? — увидев что-то у одного из духовных растений, Галт поспешил к нему.

— В таком случае, я останусь здесь и продолжу тренировки.

— Занялся бы лучше духовным развитием. Если бы ты уделял ему достаточно внимания, уже бы давно сформировал третью Сферу.

— Я предпочту тренировать Иллюзорное Копье, — отвернувшись от учителя, Рен сделал взмах древком.

— Ты достаточно продвинулся. Ни один человек во всей школе, кроме предка, конечно же, не сумел понять «шестое проявление», а ты разобрался в нем за год. Техника Иллюзорного Копья уже полностью тобой изучена, пора переключиться, Рен!

— Я до сих пор не сумел идеально освоить «четвертое проявление» не говоря уже о пятом и шестом. Мне только и остается, что дальше оттачивать технику.

— Ах, да. Конечно же. Ученик, ты совсем запутался. Твой вид просит, нет, даже кричит: «пожалейте меня»! Если ты собрался идеально изучить Иллюзорное Копье, то пора уже отпустить их.

— Ученик запутался, определенно. Я понимаю это. Но вы! Вы не хотите мне помочь! Я вас не интересую, верно?! — звучно заснеженная земля и древко столкнулись.

Неосознанно он призвал «пятое проявление» Иллюзорного Копья. Его древко стало более

реальным, покрылось сотнями всевозможных узоров и символов, приобретя бронзовый оттенок. Прорезался наконечник, по форме напоминавший дикий огонь. Вся духовная энергия вокруг копья пришла в хаос, а аура иллюзорного оружия пышет обжигающим пламенем. В месте столкновения копья и земли образовалось небольшое углубления, из которого доносились свистящие звуки.

— Что это ты собрался сделать? — во взгляде Галта читалась злость.

— Учитель...

— Да?

— Простите, — выдержав паузу во время рассеивания иллюзорного копья, Рен продолжил. — Я выйду в школу, сообщите старейшинам.

— Разумеется, — от злости не осталось и следа, почти мгновенно она сменилась доброй улыбкой.

Проследовав в направлении своей комнаты, Рен крепко сжал свои кулаки.

Десяток дюжин назад старейшины разрешили ему, в счет невероятного прогресса в изучении Иллюзорного Копья, покинуть школу и навеститься в свою родную деревню. Он, разумеется, не знал, что за ним по пятам следовал один из учеников старейшины, все тому докладывая. Путешествие, которого он так долго ждал, сложилось совсем не так, как парень рассчитывал. В пути ему встречались одна разоренная деревня за другой. В Восточных Землях, затем и в Южных Землях, везде одна и та же картина. Сотни, а то и тысячи разоренных деревень и небольших поселений. Только достигнув первого крупного города, ему удалось узнать что это была за напасть.

Все оказалось очень просто. Химеры. Каким-то невероятным образом огромное количество химер вырвалось за пределы пустошей и волной прокатилось по заселенным землям. Особенно сильно пострадали Восточные Земли, где на приграничных территориях не осталось ни одной целой деревеньки, и Южные Земли, постигшие такая же незавидная участь. Прибыв в родные края Рен ужаснулся царящей в округе тишине — раньше здесь было очень оживленно, десяток деревень располагался на этих равнинах. Теперь же осталась только земля, усеянная еще не полностью разложившимися трупами. В сотнях километров радиусом картина неизменно повторялась. Все стало очевидно.

Для него это стало настоящим ударом. В детстве он мечтал стать героем, что будет защищать свою семью от химер, но познакомившись поближе с устройством мира и конкретно пустошей, Рен решил, что в этом нет никакой необходимости. Тысячи охотников следили, чтобы популяция химер не возрастала, не выпуская тех из пустоши. В определенный момент он почти забыл о семье, посвятив самого себя духовному развитию. Если бы он захотел, если бы проявил настойчивость, то еще сотню, а то и больше, дней назад смог бы оказаться в родных краях. Смог бы защитить их всех!

Еще десять дней он просидел на коленях перед местом, что совсем недавно было его родным домом. Парень проклинал людей, уничтоживших Школу Четырех Холмов, этим лишивших его родные края какой бы то ни было защиты, проклинал непутевых охотников, не сумевших остановить вторжение, проклинал другие школы Юга из Союза Ста Фракций, проклинал, наконец, себя.

Вернувшись, Рен полностью оградил себя от контактов с людьми, занимаясь тренировками и духовным развитием. Он помешался на силе, помешался на «идеале». Так совпало, что Галт в это время очень часто находился в уединении, готовясь к формированию своей шестой сферы. У него не было времени поговорить со своим учеником, помочь ему советом. Наставнику казалось, что его подопечный рано или поздно сам справится с чувством вины и горем. Найдёт другой способ забыться и просто отпустит души своей семьи с миром. Но становилось только хуже. Бездействие Галта и, скажем, одержимость изнуряющими тренировками Рена сделали свое дело. Изменения мироощущения и самой личности парня, начавшиеся со смерти своего семейства, сделали его совсем другим человеком.

— Эй, ты же тот самый верно? — погружившись в собственные мысли, Рен не заметил как вышел за территорию Седьмого Павильона и оказался на территории внутренней школы. — Мы не знакомы, но я уверен, что знаю тебя! Надежда номер один! — парень в серой робе, выглядевший лет на двадцать, ехидно посмеивался, приближаясь.

— Ты ошибся, — невозмутимо сказал Рен, пройдя мимо парня.

— Тихо-тихо-тихо! Не торопись ты так, брат! — положив руку на плечо Рена, парень с легкостью остановил его.

— У меня нет родственников.

— Значит, я буду первым!

— Что тебе от меня нужно? — с кислым лицом отвернулся от него Рен.

— Да-да, точно. Русые волосы, милое личико, невысокого роста и, самая выделяющаяся черта, глаза демона! Добавим твой серебряный халат личного ученика и получим, в итоге, что ты тот самый. Надежда школы номер один!

— Не угадал, я надежда номер два. А теперь, уйди с дороги! — убирая руку парня, личный ученик магистра Галта скользнул дальше по улочке.

— Не-е-ет. Надежда номер широко известна в школе, и это явно не ты! У меня есть к тебе дело, братец номер один.

— Не желаю иметь с тобой ничего общего, меня ждут старейшины.

— О-го-го! Неужто один из старых пердунов решил свести тебя с надеждой номер четыре?

— Сколько этих надежд в твоём списке?

— Заинтересовался, да? Если хочешь узнать, то назови своё имя, братец номер один.

— ...Рен, — словно через силу пробубнил он.

— Ты выглядишь младше меня, Рен, поэтому зови меня братец Жунь! — улыбаясь во все зубы, протянул руку парень.

<http://tl.rulate.ru/book/1060/436355>